

Ли Цин молча отошёл в сторону, в голове роились догадки о том, кто же этот таинственный «старый господин», о котором обмолвился Уилсон.

Ли Хуайшэнь, приняв приглашение, с учтивой торжественностью ответил: «Благодарю вас. Передайте, пожалуйста, почтенному господину, что я буду вовремя».

Уилсон, удовлетворённо кивнув, бросил на Ли Цина красноречивый взгляд и произнёс: «Если бы вы удостоили честию сопроводить вашего... спутника Омегу, старый джентльмен, полагаю, был бы вне себя от радости».

Спутник Омега?

Ли Цин, потягивая вино, едва не поперхнулся от этих слов.

Уилсон, заметив его реакцию, утвердился в своей догадке: невозмутимая аура молодого господина позволяла ему протезе неспешно наслаждаться вином, пока он лично хлопочет у плиты – разве может быть связь очевиднее?

Он улыбнулся, склонился в поклоне и откланялся: «Молодой господин, не смею более докучать. Желаю вам восхитительного вечера».

Ли Цин проводил взглядом удаляющуюся фигуру Уилсона, а затем перевёл взгляд на Ли Хуайшэня, с немым вопросом в глазах: "Восхитительного вечера"? Да это же кошмар, одно сплошное недоразумение!

Ли Хуайшэнь уловил его взгляд и едва заметно усмехнулся: «Давай закроем дверь и поужинаем».

«Ох».

Ли Цин, кивнув, первым вошёл в дом.

Ли Хуайшэнь последовал за ним, небрежно бросив приглашение на угол стола. Его безразличие резко контрастировало с недавней учтивостью.

Ощувив перемену, Ли Цин осторожно спросил: «Ты разве не собираешься на этот банкет в честь дня рождения?»

«У меня нет выбора», – уклончиво ответил Ли Хуайшэнь, повернулся и направился на кухню.

Ли Цин хотел было продолжить расспросы, но вдруг увидел, как мужчина выносит поднос с тремя аппетитными блюдами. Вместе с уже поданным супом из кукурузы и свиных рёбрышек, этого вполне хватило на двоих. Более того, аромат не имел ничего общего с ужасающим запахом гари, обычно исходившим из его кухни.

Давно дремавший голод дал о себе знать, и Ли Цин, позабыв обо всём, уселся за стол с неподдельным интересом. «Как восхитительно пахнет!»

Ли Хуайшэнь протянул ему палочки и, заметив его нетерпеливый взгляд, едва заметно улыбнулся: «Тебе, наверное, требуется дегустация на предмет яда?»

«Обойдусь, я сам». Ли Цин с наслаждением отпил глоток супа, согреваясь изнутри, и воскликнул: «Не ожидал. Ты это хорошо скрывал».

Ли Хуайшэнь сел напротив, не сводя глаз с молодого человека. «Я научился этому всего пару лет назад. Тебе нравится?»

Ли Цин попробовал каждое блюдо и обнаружил, что не может остановиться. «Хм, это всё мои любимые».

Он всегда был привередлив в еде и выбирал за столом только те блюда, которые ему нравились. На удивление, сегодняшний ужин, приготовленный Ли Хуайшэнем, полностью пришёлся ему по вкусу. И что самое невероятное, всё было просто изумительно.

Лишь получив высшую похвалу, Ли Хуайшэнь взял откупоренную бутылку белого вина и наполнил свой бокал.

«Ты начал учиться этому всего пару лет назад?» – с любопытством спросил Ли Цин, вспомнив возраст мужчины. «Почему вдруг решил научиться готовить?»

Ли Хуайшэнь опустил глаза и, сделав глоток вина, с беспомощной улыбкой ответил: «Некоторые полагали, что у меня необычайный талант к кулинарии, и настоятельно советовали мне это освоить».

Ли Цин поднял голову и поддразнил его: «Кто посмел советовать тебе? Они разве не боятся, что твой холодный взгляд их отпугнёт?»

Рука Ли Хуайшэня замерла, и он с сомнением спросил: «Холодный взгляд?»

Ли Цин тут же потупил взор, что-то невнятно пробормотал и сменил тему: «Кто этот почтенный джентльмен, празднующий день рождения, о котором говорится в приглашении?»

«Старик, о котором говорил Уилсон, – мой дед». Ли Хуайшэнь сделал небольшую паузу, и его взгляд стал холоднее. «...человек, с которым меня связывают кровные узы».

Ли Цин был ошеломлён.

В оригинале мать Ли Хуайшэня родила его вне брака и, пережив трагическую историю, передала ребёнка своей лучшей подруге, Мэн Шу, жене из семьи Ли.

Другими словами, Ли Хуайшэнь вырос в семье Ли и никогда не знал своих биологических родителей. Его происхождение в книге не раскрывалось.

Как же так вышло, что его сводный брат так быстро отыскал своего деда?

Более того, судя по словам дворецкого Уилсона, пожилой джентльмен оказывал Ли Хуайшэню особое уважение и лично настаивал на его присутствии на праздновании.

Первое впечатление Ли Цина прозвучало так: «Похоже, этот старый господин тобой очень дорожит».

«Чтобы попасть на банкет в честь дня рождения моего деда, нужно приглашение. Это не уважение ко мне, – голос Ли Хуайшэня звучал приглушённо. – Скорее, это уважение к крови, что течёт в моих жилах».

Ли Цин понял скрытый смысл этих слов и осторожно спросил: «Что насчёт твоих биологических родителей?»

«Я расскажу тебе об этом, когда придёт время». Ли Хуайшэнь сменил тему, взял чистые палочки и положил кусочек креветки в тарелку Ли Цина. «Ешь, пока не остыло».

Ли Цин заметил угрюмое выражение лица мужчины и слегка нахмурился. «Если ты не хочешь идти, зачем заставлять себя соглашаться? И зачем соблюдать эти формальности?»

«У этого старика есть определённая власть в стране А», – Ли Хуайшэнь допил вино, и в его глазах мелькнул опасный огонёк. «И эта власть мне нужна, и я хочу её удержать».

Ли Цин потерял дар речи.

Он не ожидал, что Ли Хуайшэнь, казавшийся холодным и равнодушным к мирским делам, так откровенно раскроет перед ним свои амбиции.

«Чтобы совершить скачок от бизнеса к власти, нужно время, это не так просто». Ли Хуайшэнь налил себе ещё бокал белого вина и продолжил: «Я не хочу полагаться на семью Ли или принимать помощь от дяди Шэна, потому что это не моё».

«Но старый мастер Ли – это другое. Ему нужен достойный наследник, и я как раз подхожу на эту роль».

Ли Цин поджал губы, в его взгляде промелькнул вопрос, когда он смотрел на Ли Хуайшэня.

Независимо от того, насколько соответствовало описание «Ли Хуайшэня» в оригинальном романе или его собственное представление о нем – у последнего были капитал и огромная власть, и, учитывая его способности, он рано или поздно смог бы заполучить ещё большую власть и встряхнуть деловой мир!

По сути, его влияние как «крупного босса» превосходило всех остальных персонажей книги.

К чему торопить события?

Ли Цин машинально погладил край чашки и спросил: «Разве это так срочно? На самом деле, у тебя и сейчас всё хорошо. Если ты действительно не хочешь впутываться в дела кровной семьи...»

«Тороплюсь?» Ли Хуайшэнь задумался над этим словом, а затем многозначительно улыбнулся: «Да, есть немного».

Спешка нужна, чтобы накопить достаточно сил, чтобы защитить того, кто сейчас перед ним.

Ли Цин сделал глоток вина, и у него необъяснимо сжалось сердце.

Хоть Ли Хуайшэнь лишь вскользь коснулся нескольких моментов, Ли Цин смог сложить общую картину: старый мастер Ли был не совсем обычным человеком, и семья Ли, находящаяся под его контролем, тоже не была обычной. А что насчёт отца Ли Хуайшэня? Есть ли у него братья и сестры?

Какие у этих людей характеры? Могут ли они причинить вред Ли Хуайшэню?

Эти вопросы нежданно-негаданно зароились в его голове, из-за чего он даже потерял аппетит.

Заметив, что брови молодого человека всё больше сдвигаются к переносице, Ли Хуайшэнь мягко улыбнулся и сменил тему: «Ладно, я знаю, что делаю в отношении семьи Ли, всё будет в

порядке, не волнуйся».

Ли Цин вдруг спохватился: «...Я вовсе не волновался о тебе».

Ли Хуайшэнь молча улыбнулся, налил вина в опустевший бокал молодого человека и задал другой вопрос: «Я уже переговорил с соответствующими ведомствами, и дело о мошенническом получении награды Сунь Чжэнвэем будет тщательно расследовано».

«Сунь Чжэнвэй?» Ли Цин задумался, а затем вдруг понял: «Значит, это ты надоумил Чэнь Сяна подать заявление под своим настоящим именем?»

«Хм», – охотно подтвердил Ли Хуайшэнь. У него имелись люди, присматривавшие за Ли Цином в Сичэне, и новость о том, что Сунь Чжэнвэй злонамеренно преследует того в интернете, мгновенно дошла до него.

Поэтому Ли Хуайшэнь незамедлительно распорядился провести расследование в отношении Сунь Чжэнвэя. Также выяснилось, что тот использовал плагиат с работой Чэнь Сяна, чтобы получить награду. «Я отправил Чэнь Сяну гонорар, чтобы он лично сообщил об этом».

Чэнь Сян ещё помнил отвратительный инцидент того времени и, получив щедрое вознаграждение, предложенное Ли Хуайшэнем, с радостью согласился.

Ли Цин кивнул, удовлетворённо улыбаясь: «Да, такие бессовестные подонки, как Сунь Чжэнвэй, не усвоят урок, пока как следует не пострадают».

Ли Хуайшэнь кивнул в знак согласия.

Он не упомянул, что не только следил за Сунь Чжэнвэем, но и тайно препятствовал тому, чтобы его семья наняла хорошего адвоката. Согласно законам страны, он получит не менее трёх месяцев тюремного заключения, а возможно, и шесть. И даже после освобождения ему не будет места в сфере дизайна.

Ли Цин поднял бокал и с улыбкой произнес: «Спасибо, президент Ли, что избавили меня от головной боли».

Услышав столь неожиданное обращение, Ли Хуайшэнь коротко усмехнулся, поднял бокал в ответном тосте и ответил: «Пожалуйста».

Ли Цин допил ещё полбокала вина и, увидев, что на столе ещё больше половины еды, вновь взял палочки: «Давай доедим, чтобы не пропало».

«Хорошо».

<http://bllate.org/book/14669/1302393>